

Вэнь Сюань, поняв их отказ, узнала, что Линь Си выбрала свою предыдущую школу по финансовым причинам. Тогда она предложила помочь Линь Си перевестись в лучшую школу.

Её доводы были просты: женщина хотела сделать что-то для семьи Линь.

К тому же, учитывая отличные оценки Линь Си, было бы жалко, если бы она оставалась в прежней школе.

Хотя в той школе было приличное качество преподавания, она никогда не выпускала ни одного студента Цинхуа или Пекинского университета.

Когда дело касалось её самой, Цзян Ин могла отказаться без колебаний. Но она не могла так просто отказаться от предложения Вэнь Сюань помочь Линь Си.

Девушка изначально выбрала менее престижную школу ради своей семьи. Теперь же, получив такую возможность, Цзян Ин не могла смириться с отказом.

В итоге Вэнь Сюань уговорила женщину.

Однако Цзян Ин сразу же оговорила условия, что, хотя Вэнь Сюань может помочь с переводом, семья Линь возьмёт на себя оплату обучения и проживания Линь Си после этого. Как родители, они должны были поддержать своего ребёнка.

Линь Си улыбнулась и мягко ответила:

— Это было по семейным обстоятельствам.

Цзян Имянь не стала дальше настаивать, так как прозвенел звонок на следующий урок.

Следующим уроком была математика. То ли из-за жары, то ли из-за скучности урока, но весь класс, казалось, находился в сонном состоянии.

Цзян Имянь, сидящая рядом с Линь Си, уже изо всех сил старалась не заснуть, её глаза вот-вот должны были закрыться.

Учитель математики, видя вялость класса, просканировал взглядом комнату: почти никто не обращал на него внимание.

Учитель математики постучал по трибуне и позвал:

— Цзян Имянь.

Девушка рядом с Линь Си встала не сразу, поэтому Линь Си быстро подтолкнула её.

Цзян Имянь наконец встала.

Учитель математики посмотрел на неё, его гнев едва сдерживался.

— У некоторых учеников были серьёзные проблемы с определёнными предметами. Даже если ты временно останешься в продвинутом классе, если твои знания по математике не улучшатся, тебя в конце концов исключат.

В прошлом семестре Цзян Имянь получила единственную отличную оценку по английскому языку за весь класс, но её оценка по математике была почти на тридцать баллов ниже средней по классу: она просто едва прошла.

Она была застигнута врасплох и растеряна, и учитель математики был ещё больше недоволен ею.

Он постучал по доске, указывая на задачу.

— Объясни, как решить эту задачу.

Хотя Цзян Имянь обычно была жизнерадостной, то, что учитель вызвал её на глазах у всех, на мгновение ошеломило её. Она уставилась на задачу на доске. Каждый символ по отдельности был ей знаком, но вместе они не имели для неё никакого смысла.

Затем она почувствовала толчок в ногу.

Опустив взгляд, она увидела, что к ней подталкивают тетрадь.

Решение уже было написано на бумаге.

Цзи Цзюньсин прислонился к стене, и так как он сидел по диагонали относительно Линь Си, ему было хорошо видно, когда она пододвинула тетрадь. На ней была не школьная форма, а белая рубашка, её чёрные волосы были завязаны в хвост, обнажая небольшой участок её светлой стройной шеи. Эта небольшая часть шеи была ослепительно белой.

С его точки зрения, её спина была прямой, как будто она боялась, что учитель поймает её на списывании.

Цзи Цзюньсин ухмыльнулся, и его длинные ноги, до этого находившиеся под партой, неуловимо переместились в сторону. Затем он зацепил ботинком стул под Линь Си и

осторожно потянул её назад.

Испугавшись, Линь Си резко обернулась.

С тех пор как они познакомились, Вэнь Сюань бесчисленное количество раз хвалила её перед Цзи Цзюньсином, говоря, что она выглядит спокойной и уравновешенной девушкой. Теперь же эта якобы спокойная и уравновешенная девушка изумлённо смотрела на парня, и её широко раскрытые глаза напоминали глаза испуганного кролика.

Её обычное спокойствие исчезло, сменившись хрупким взглядом.

Хотя Линь Си обычно была добродушной, она не была лишена вспыльчивости. То, что Цзи Цзюньсин испугал её, заставило её сердце чуть ли не пропустить удар.

Раздражённая, она прошептала:

— Что ты делаешь?

Несмотря на свой озорной поступок, Цзи Цзюньсин теперь надел невинную маску и равнодушно сказал:

— Извини, это была случайность.

Случайность?

Линь Си сверкнула на него глазами, прекрасно зная, что это было сделано намеренно.

После того как Линь Си отвернулась, Се Ан, сидевший неподалёку, прошептал:

— А-Син, что ты делаешь?

Честно говоря, он никогда раньше не видел, чтобы Цзи Цзюньсин из кожи вон лез, чтобы приставать к девушке. Несмотря на свою популярность и восхищение многих, Цзи Цзюньсин всегда оставался отстранённым, даже во время обсуждения девушек среди своих друзей.

Се Ан не мог не сказать:

— Почему ты так обращаешься с новой ученицей?

Цзи Цзюньсина раздражала болтовня Се Ана, но в то же время он был немного озадачен

собственным поведением. Он хотел напугать Линь Си только потому, что она вела себя так, будто не сделала ничего плохого после передачи конспектов.

Он перевёл взгляд на окно.

В этот момент Се Ан придумал единственное возможное объяснение.

— Может, ты влюбился в новую ученицу?

Автору есть что сказать:

Се Ан, что за нелепость ты говоришь вслух?

И, молодой господин, не могли бы вы держать ноги на полу во время занятий?

Молодой господин Цзи: Не твоё дело.

Тун Гэ усмехнулся: Отлично, ты, наверное, не будешь держать Линь Си за руку примерно до сотой главы.

Молодой господин Цзи: «...»

* * *

Некоторые люди спрашивали, как произносить имя молодого господина. Пожалуйста, посмотри на форму моего рта: xing (звучит как «she» в слове «shimmer»).

Оно взято из фразы: «Путь небес — это продвижение с помощью силы» — строчка, которую все заучивали в старшей школе.

Это также любимая фраза Тун Гэ, и мы делимся ею с вами.

Что касается ситуации с соседом по парте, не волнуйтесь. Наш юный господин... (далее можете догадаться сами).

<http://tl.rulate.ru/book/117497/4691050>